

ПСИХИЧЕСКАЯ РИГИДНОСТЬ–ФЛЕКСИБИЛЬНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ЖУРНАЛИСТА

В.Г. Залевский (Барнаул), С.А. Козлова, Н.В. Козлова (Томск)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (грант № 09-06-00500а).

Аннотация. Рассматривается психическая ригидность–флексibilitätность в структуре личности журналиста. Ригидность показана как прогностический критерий профессионального будущего. Выраженность показателей психической ригидности предоставляет возможность оценки качества профессионального становления.

Ключевые слова: психическая ригидность–флексibilitätность; профессионализм; соответствие человека и профессии; готовность перестроить себя.

Одной из кардинальных проблем психологии является проблема взаимоотношений изменяемых и неизменяемых форм поведения. Человек живет и действует в объективном мире, который одновременно постоянен и изменчив. Равновесие между организмом и средой достигается за счет постоянства одних элементов организма и психики и готовности к изменению других. А поскольку человек всегда стремится к такому равновесию, то его поведение должно быть устойчивым, постоянным, с одной стороны, и изменчивым, динамичным – с другой. Существует ряд теорий [8], в которых говорится о гармонии внутреннего и внешнего, внутренних состояний и внешних воздействий, «о постоянстве внутренней среды» (Бернар), «гомеостазиса» (Кэннон), «уравновешивания» (Павлов). Противоположным понятием гомеостазиса, равновесия внешнего и внутреннего, является понятие фиксированных форм поведения. В этом случае имеет место нарушение гармонии, т.к. поведение обуславливается только внутренним состоянием без учета объективных требований внешней ситуации. Таким образом, фиксированные формы поведения – это «акты поведения, упорно и непроизвольно повторяющиеся или продолжающиеся и в ситуациях, которые объективно требуют их прекращения и (или) изменения» [8].

Успешное же выполнение любой деятельности (в том числе и профессиональной) определяют не отдельные способности, а лишь их удачное сочетание, именно такое, какое необходимо для данной деятельности, т.е. можно говорить о факторах, детерминирующих процесс профессионального развития личности:

- 1) социально-профессиональных факторах (профессиональные требования и условия по реализации возможностей индивида);
- 2) факторах индивидуальности (возможности и притязания личности по реализации предъявляемых требований, встречные требования);
- 3) регулятивных факторах (возможности и потребности личности по регулированию профессионального становления).

Это касается и профессиональной деятельности субъект-субъектного типа, к которому относится журналистика.

В соответствии с вышеизложенным в нашем исследовании представляется важным придерживаться идеи о потенциальной сопоставимости выбранной структуры профессии с индивидуальными структурами личности, а также принципа соответствия человека профессии и позиции возможности развития необходимых для профессии профессионально важных качеств.

Аналогичные выводы были сделаны, например, О.М. Краснорядцевой, которая пишет, что профессия, определяющая действия и мысли человека вне работы, становится образом жизни, определяет образ мира данного человека [10]. Таким устойчивым профессиональным образом мира обладают представители тех профессиональных групп, содержанием труда которых являются субъект-субъектные профессиональные отношения. Очевидно, что профессия представляет собой единство подготовки – образования, обучения и собственно специальной деятельности в рамках профессии. Однако предварительно нужно заострить внимание на нескольких важных моментах. Во-первых, для того, чтобы осуществить качественную подготовку журналиста, необходимо располагать четким представлением об «идеальной» модели специалиста. Во-вторых, показателями успешной деятельности специалиста является способность к отражению и оценке фактов и явлений действительности, готовность к решению как однотипных, так и неповторимых, порой уникальных задач» [4, 5, 10].

На наш взгляд, в большинстве работ недостаточно внимания уделяется существенному профессиональному и личностному признаку квалифицированного журналиста – способности/неспособности к изменению, пониманию и принятию необходимости изменений, функциональной и поведенческой вариативности. Ибо на определенном этапе деятельности профессионала – будь то журналист, психолог, педагог или другой представитель субъект-субъектной профессиональной деятельности – возникает возможность личностной деформации, появления субъект-объектных отношений, в результате чего люди начинают интересоваться журналиста не как неповторимые индивидуальности, а только как исполнители типизированных социальных ролей [7].

Этим негативным изменениям, в свою очередь, может противостоять определенная готовность перестроить себя, способность журналиста творчески воспринимать и критически оценивать имеющийся опыт, прогнозировать деятельность с учетом возникающих проблем и потребностей массового сознания.

Закономерно в этой связи возникновение вопроса о профессиональных деформациях. Деформация начинается уже во время учебы, когда у студентов разрушаются обыденные установки, стереотипы и формируется профессиональная картина мира. Благодаря учебе и дальнейшей работе, личность человека преобразуется, он приобретает массу коммуникативных навыков, специальных знаний и т.д. Эти позитивные изменения описываются выражением «личностный рост», а некоторые негативные последствия, связанные с профессиональной деятельностью журналистов и выражающиеся в изменениях их личности и характера, – выражением «профессиональная деформация».

Деформация прежде всего выражается в снижении уровня рефлексии, стандартизации способов общения, ригидности мышления [12]. Чем выше уровень психической ригидности в структуре личности журналиста, тем быстрее появляются многообразные фиксированные формы поведения. Наличие таких характеристик специалиста, как «наслаждение властью над людьми», «стереотипность и консервативность в подходе к решению задач», «импульсивность», «грубость в обращении с людьми», «невнимательность», не позволяют рекомендовать абитуриента для поступления в вуз. Подобная постановка вопроса актуальна для профессиональной журналистской деятельности. Определив сферу наших исследовательских интересов, необходимо обратиться к проблеме взаимосоответствия человека и профессии, причем рассмотрение данного вопроса должно проводиться начиная с того, каковы особенности данной профессиональной деятельности, и заканчивая тем, каким уровнем ригидности–флексibility должен обладать журналист, чтобы препятствовать профессиональной деформации и реализовывать творческий потенциал.

Известно, что творческий труд журналиста не может быть жестко регламентирован. Чем меньше в нем стандартных, повторяющихся моментов, тем большую роль в его регуляции играют убеждения и система ценностей. Эта зависимость усиливается по мере ускорения социально-экономического развития: быстрые перемены всегда несут в себе элемент новизны, а потому исключают «закостенелость» убеждений и требуют от личности критического взгляда на самого себя, что обеспечивает адекватные формы взаимодействия с людьми. Поэтому для эффективной работы журналисту следует уметь управлять своим поведением, а не подчинять его определенной (чаще всего своей) логике и не устанавливать рамки для стереотипного поведения. Это свидетельствует о достаточно выраженной представленнос-

ти флексibility в структуре личности журналиста.

Среди структурообразующих элементов, обеспечивающих продуктивную деятельность журналиста (убеждения, знания, навыки, умения, способности, интеллект, эмоции, воля и др.), особое место занимает мышление – процесс познавательной деятельности индивида, характеризующийся обобщенным и опосредованным отражением действительности. Не останавливаясь подробно на фазах мышления и основных логических операций, мы лишь заметим, что мышление есть способность рассуждать и на основе исходных посылок делать умозаключения, т.е. это своеобразный выход за пределы данной информации. Без такого выхода журналистика была бы обречена на описание поверхностных, доступных лишь внешнему наблюдению фактов.

Поскольку каждая профессия формирует мышление людей, создавая характерную только для этой профессии целостность категориального аппарата, основополагающих логических и эвристических принципов и приемов, мы вправе говорить о своеобразии журналистского мышления с такой же мерой самостоятельности, с какой говорим, например, о мышлении инженера, врача, ученого.

Это своеобразие, на наш взгляд, заключается в следующем: во-первых, широта предметной сферы журналистики делает весьма подвижной, изменчивой зону профессиональной углубленности мысли. Установка на публицистическое творчество побуждает работника СМИ проявлять специальный интерес к явлениям, которые на обыденном уровне не вызывают у людей интеллектуальных усилий. Во-вторых, журналист, в известной степени, является «мастером на все руки». Там, где специалист применяет узкоспециализированный комплекс знаний, журналист использует более универсальный подход, позволяющий найти принципиальное решение проблемы. Отсюда меньшая, чем у узкого специалиста, подверженность функциональной фиксированности, большая способность увидеть изучаемый предмет в непривычном ракурсе [2].

Есть определенные основания для того, чтобы говорить о необходимости ориентации журналиста на творческое мышление. Оно отличается гибкостью, подвижностью, лабильностью, стремлением увидеть за готовыми формулами проблемы, пониманием того, что один и тот же вопрос может быть поставлен и решен по-разному, использованием для решения даже старых, однажды решенных задач, новых способов и подходов. Однако таким мышлением может обладать только тот журналист, у которого достаточно выражена флексibility. И, наоборот, при высокой выраженности ригидности журналистское мышление будет отличаться невосприимчивостью к новой информации, жесткостью установок, приверженностью к однажды усвоенным стереотипам. В этом случае журналист не сможет добиться значительных результатов в профессиональной деятельности.

Говоря о мышлении, нельзя забывать о роли эмоций в его процессе. По этому поводу С.Л. Рубинштейн писал, что мысль начинает порой регулироваться стремлением к соответствию с субъективным чувством, а не с объективной реальностью, следует «принципу удовольствия» вопреки «принципу реальности». Эмоции, однако, способны не только искажать мысль, но и контролировать, направлять, стимулировать мышление и деятельность человека в целом [11].

Во многих работах подчеркивается, что именно эмоции во многом определяют успешность деятельности журналиста [1, 6]. Так, выступление в СМИ не вызовет эмоционального отклика читателя (зрителя, слушателя), если сам журналист равнодушен к тому, о чем хочет сказать. Талантливый журналист владеет своими чувствами, он способен так настроить себя, сознательно вызвать у себя такой наплыв эмоций, чтобы реципиент смог сопереживать случившемуся. В то же время он может побороть любые нежелательные эмоции и сопротивляться воздействию неблагоприятных внешних факторов, воспитывая в себе эмоциональную устойчивость и способность не утрачивать самоконтроль.

В условиях резкого ускорения темпа жизни, общей психологической напряженности актуален вопрос об эмоциональной зрелости журналиста, развитых социальных чувствах, которые выступают предпосылкой его нравственного сознания и нравственного поведения. Очевидно, что отсутствие у журналиста должной степени эмоциональной зрелости чревато деформацией его личностных и профессиональных качеств. Для избежания деформации необходима способность и готовность к пересмотру сложившихся жизненных стереотипов, к рефлексивному взгляду на содержание своей психической реальности. С другой стороны, невозможно рефлексировать то, чего нет, когда внутреннее психологическое пространство не насыщено эмоциональными переживаниями.

Значительную часть журналистской деятельности составляет общение – сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми. Готовность человека к профессиональному общению определяют как подлинный профессионализм. Журналист в процессе своей деятельности общается с большим количеством людей: с издателем, коллегами, вероятным персонажем публикации, людьми, представляющими информацию. В своем исследовании Г.С. Абрамова и Ю.А. Юдич [12], проанализировав 42 текста устных высказываний, обнаружили, что 19 из них являются синонимичными понятию «усталость», 7 высказываний утверждали, что работа проста, обыденна, рутинна, не вызывает новых ощущений, 5 высказываний характеризовались пренебрежительным отношением к клиенту вплоть до награждения его обидными прозвищами; 13 высказываний предполагали отношение к клиенту (и, соответственно, к себе) как к объекту.

Усталость у журналиста возникает вследствие двойности предъявляемых к нему требований: с одной стороны, журналист обязан «выдать» определенное количество строк или сюжетов, а с другой – ограничен во времени подготовки материала. Такое положение дел может являться причиной плохого настроения, фрустрации, тревоги, страха, стресса, что приводит к ригидному поведению.

Итак, можно констатировать, что развитость эмоционально-чувственной сферы, гибкость установок, творческое мышление, волевые усилия являются необходимыми условиями успешности профессиональной деятельности и становления личности журналиста [1].

Важнейшей характеристикой творческого потенциала журналиста является психическая ригидность–флексибильность. Однако выраженность ригидности–флексибильности в личности журналиста не исчерпывается параметрами мышления, убеждений, эмоциональной сферы и других нюансов внутреннего мира, она гораздо шире и охватывает все подструктуры личности.

В качестве респондентов исследования выступили студенты дневной формы обучения факультета журналистики Томского государственного университета (старшие курсы). Банк по данным Томского опросника ригидности составили сведения о 46 испытуемых, из них 35 женщин и 11 мужчин. Средний возраст испытуемых составил 21 год.

Исследование проводилось с помощью Томского опросника ригидности, направленного на оценку психической ригидности как трудности корректировки программы поведения в целом или отдельных ее элементов в соответствии с требованиями изменяющейся ситуации. Структурно Томский опросник ригидности состоит из 6 шкал: «симптомокомплекс ригидности» (СКР), «сенситивная ригидность» (СР), «актуальная ригидность» (АР), «установочная ригидность» (УР), «ригидность как состояние» (РСО), «преморбидная ригидность» (ПМР). Седьмая шкала опросника – «шкала реальности» (ШР) – это контрольная шкала. Нами используются три шкалы.

1. Шкала СКР, которая отражает склонность к широкому спектру фиксированных форм поведения – персеверациям, навязчивостям, стереотипиям, упрямству, педантизму и собственно ригидности. Именно последний аспект шкалы СКР – ригидность в собственном или узком смысле (неспособность при объективной необходимости изменить мнение, отношение, установку, мотивы, модус переживания) – отражен во входящей в СКР субшкале АР. Вопросы и утверждения этой субшкалы в разном количестве и модификациях в зависимости от назначения входят и в остальные 5 шкал ТОР.

2. Шкала СР, которая отражает эмоциональную реакцию человека на ситуации, требующие от него каких-либо изменений, возможно, страх перед новым, своего рода неофобию. Это, несомненно, личностный уровень

проявления психической ригидности (ПР), выраженный в эмоциональном отношении и соответствующий требованиям объективной действительности.

3. Шкала УР, которая также отражает личностный уровень проявления психической ригидности, выраженный в позиции, отношении или установке на принятие – непринятие нового, необходимости изменения себя самого – самооценки, уровня притязаний, системы ценностей, привычек и т.п.

4. Шкала РСО. Высокие показатели по данной шкале свидетельствуют о том, что в состоянии страха, стресса (дистресса), плохого настроения, утомления или болезни человек в высокой степени склонен к ригидному поведению. В обычных условиях такого поведения он может не проявлять. Если ригидность как состояние сочетается с ригидностью как чертой личности, то проявляется с исключительной силой и тотальностью.

Данные показателей психической ригидности по выборке в целом (46 испытуемых) представлены в таблице.

Показатели психической ригидности журналистов

Выборка	Низкий показатель, % выборки			Средний показатель, % выборки			Высокий показатель, % выборки		
	АР	СР	УР	АР	СР	УР	АР	СР	УР
Группа в целом	0	14,7	1,7	53,4	49,1	28,5	46,6	36,2	69,8
Мужчины	0	18,0	4,0	54,0	44,0	22,0	46,0	38,0	74,0
Женщины	0	12,2	0	53,0	53,0	33,4	47,0	34,8	66,6

Анализ и интерпретация результатов по каждой шкале показывают, что актуальная ригидность в низких значениях не выявлена. Средние значения, определяемые нами условной нормой, представлены у 53,4% испытуемых, для которых характерны открытость каналов выхода во внешнюю среду, расширение возможностей к самореализации [3], изменение поведения в контексте ситуаций, открытость сознания для определенных жизненных обстоятельств, связанных с открывающимися возможностями профессионального становления.

Высокие и очень высокие показатели психической ригидности выявлены у 46,6% испытуемых. Почти половина журналистов испытывает сложности в ситуациях, требующих отказа от стереотипизированных форм поведения. Для них характерно блокирование каналов выхода во внешнюю среду, игнорирование возможности творческой реализации [3, 9], появление поведенческих стереотипов в неприемлемых для этого условиях. Неспособность при объективной необходимости изменить мнение, отношение, установку, мотивы, модус переживания может привести к сложностям в межличностном общении и отрицательно повлиять на уверенность в возможности самостоятельного осуществления жизненного выбора, эффективность и качество личностно-профессионального становления.

Следует отметить отсутствие статистически значимых различий между студентами мужского и женского пола по всем показателям психической ригидности. Так, средние значения актуальной ригидности по мужской выборке составляют 36,01, женской – 36,96 при коэффициенте корреляции 0,3 и уровне значимости 0,585. Сенситивная ригидность при определении статистических различий между женской и мужской выборками представлена средними значениями: 33,08 (мужчины) и 33,47 (женщины) при коэффициенте корреляции 0,04 и уровне значимости 0,84. Статистическая значимость также не обнаружена между мужской и женской выборками по установочной ригидности. Средние значения – 37,86 и 38,16 у мужчин и женщин соответственно при коэффициенте корреляции 0,05 и уровне значимости 0,83.

Отсутствие гендерной идентификации свидетельствует об интегративном характере психической ригидности и еще раз подтверждает наши основания рассматривать ее (ригидность) как интегративный показатель профессионализма.

Вполне логично предположить, что именно эти журналисты испытывают трудности в условиях модернизации как общества в целом, так и образования. Не случайно Э.В. Галажинский отмечает ригидность как динамизирующую непричинную детерминацию самореализации [3].

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы.

Реализация разных социально-профессиональных ролей (критик, защитник, выразитель общественного мнения и т.д.), осуществление различных видов деятельности требуют от журналиста особых личностных качеств и способностей, среди которых значительное место занимает континуум психической ригидности–флексibilityности.

У журналистов недостаточно высок уровень сознательного приятия нового при объективной необходимости (о чем свидетельствуют показатели по шкале УР). Это может являться, на наш взгляд, одной из причин увеличения уровня психической ригидности в старшем возрасте, а также и возможных профессиональных деформаций. Полученные результаты могут свидетельствовать о формировании профессиональных шаблонов, стереотипов и специфических матриц реагирования на часто повторяющиеся профессиональные ситуации.

Таким образом, особенности ригидности–флексibilityности в структуре личности журналиста могут вы-

ступать прогностическим критерием их профессионализма и основанием практик, направленных на сниже-

ние ригидных форм поведения в условиях профессионального образования.

Литература

1. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. М.: Изд-во МГУ, 1999. 224 с.
2. Бухарцев Р.Г. Творческий потенциал журналиста. М.: Изд-во МГУ, 1995. 150 с.
3. Галажинский Э.В. Системная детерминация самореализации личности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Барнаул, 2002. 43 с.
4. Горохов В.М. Основы журналистского мастерства. М.: Мысль, 1989. 180 с.
5. Горохов В.М. Слагаемые мастерства. М.: Мысль, 1998. 150 с.
6. Дзялошинский И.М. Творческая индивидуальность в журналистике. М.: Изд-во МГУ, 1994.
7. Залевский В.Г., Смирнов А.В. Субъект-субъектная профессиональная ориентация личности // Сибирский психологический журнал. 1999. Вып. 11. С. 111–114.
8. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем. Томск: Том. гос. ун-т, 2004. 460 с.
9. Залевский Г.В., Козлова Н.В. Психическая ригидность–флексibility как акмеологический инвариант профессионализма // Сибирский психологический журнал. 2006. № 22. С. 146–149.
10. Краснорядцева О.М. Изучение профессиональных установок в их влиянии на педагогическое мышление // Сибирский психологический журнал. 1997. Вып. 4. С. 25–29.
11. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. 325 с.
12. Юдич Ю.А. К проблеме профессиональной деформации // Журнал практического психолога. 1998. № 7. С. 35–42.

PSYCHIC RIGIDITY-FLEXIBILITY IN THE STRUCTURE OF THE PERSONALITY OF FUTURE JOURNALIST

Salevski V.G. (Barnaul), Kozlova S.A., Kozlova N.V. (Tomsk)

Summary. We consider the psychic rigidity-flexibility in the structure of the personality of journalist. Rigidity is shown as a prognostic criterion for the future of professional journalism students. Indices of psychic rigidity provide an opportunity to assess the quality of professional formation.

Key words: psychic rigidity-flexibility; professionalism; correspondence between the person and profession; willingness to restructure itself.